

При встрече с Гу Чэном Лу Цимин сразу заметил, что его тело изменилось. За эти годы Лу Цимин не раз помогал юноше укреплять организм, и, несмотря на наличие печати, он знал о силе, скрытой в теле Гу Чэна, но не пытался намеренно пробудить её.

Теперь же печать ослабла, и та сила начала проявляться, обнажая свою истинную природу. Внешне тело Гу Чэна оставалось прежним, но в глазах Лу Цимина оно стало совершенно иным. Если раньше это был просто человек, практикующий боевые искусства, то теперь он стал обладателем особых способностей. В какой-то момент Тело Бога Грома слилось с той странной силой, что таилась внутри него.

Лу Цимин слегка нахмурился, не зная, хорошо это или плохо, но быстро создал формацию, чтобы скрыть происходящее от посторонних глаз, и затем произнёс:

— Садись на кровать, я осмотрю твоё тело.

Его голос звучал с оттенком приказа. Если бы это сказал Гу Хаотин, Гу Чэн, возможно, проигнорировал бы, но сейчас он послушно сел.

Лу Цимин сел рядом, скрестив ноги, и направил в его тело тонкую струйку духовной силы. В отличие от прошлого, сила больше не отступала, и теперь Лу Цимин ясно ощущал её угрозу.

Он увеличил интенсивность духовной силы. Возможно, за эти годы две силы успели привыкнуть друг к другу, или Гу Чэн инстинктивно контролировал свои способности, но духовная сила наконец начала плавно течь по его меридианам. Состояние тела Гу Чэна оказалось лучше, чем ожидал Лу Цимин. Видимо, годы тренировок не прошли даром: его меридианы были шире и крепче, чем у обычных людей, и та сила всё ещё не была полностью освобождена.

Однако Лу Цимин всё же нахмурился, заметив, что духовная сила в теле Гу Чэна постепенно уменьшалась. Гу Чэн поглощал её. Это было его новой способностью, и это насторожило Лу Цимина.

Медленно убрав руку, он спросил о последних изменениях. Гу Чэн ничего не скрыл, даже рассказал о своих тревожных предчувствиях, что было гораздо откровеннее, чем с отцом. Возможно, в его сердце Лу Цимин был тем, кто никогда не причинит ему вреда.

Лу Цимин задумался, а затем сказал:

— Тот дар, о котором говорил твой отец, похож на расовую способность.

Расовые способности были присущи существам с особой кровью. Люди, если только они не были полукровками, почти никогда не обладали ими. В своей прошлой жизни Лу Цимин видел множество духовных зверей с такими способностями. Им не нужно было практиковать культивацию — достаточно было вырасти до определённого уровня, и способности пробуждались, в зависимости от чистоты крови.

Но человеческое тело было далеко не таким крепким, как у духовных зверей, и Лу Цимин не обнаружил в Гу Чэне никаких признаков смешанной крови. Почему же у него была такая способность?

Люди были любимцами небес. Демоническим зверям требовались сотни, даже тысячи лет, чтобы достичь высот, но люди могли превзойти их за несколько десятков лет. Именно поэтому, несмотря на короткую жизнь, они занимали ведущее положение в мире культивации.

Однако даже обладая духовным корнем, человек без практики оставался обычным смертным. Даже самый мощный корень грома не позволит использовать громовые атаки без тренировок.

Демонические звери отличались от людей. Они могли использовать свои способности, даже не практикуя, хотя большинство с рождения поглощали энергию солнца и луны. Их прогресс был медленнее, но и порог входа ниже.

Именно поэтому Лу Цимин не мог понять, почему на Земле, этом маленьком мире с редкой духовной энергией, существовал такой уникальный метод культивации, невиданный в больших мирах. Он ничего не знал об этом и не мог помочь Гу Чэну, кроме как посоветовать усиленно тренировать Тело Бога Грома. Если он достигнет успеха, его тело станет достаточно крепким, чтобы выдержать эту силу.

Заметив, как Лу Цимин хмурится, Гу Чэн, напротив, не волновался, а с радостью прижался к его плечу, улыбаясь:

— Не переживай, Сяомин. Он же мой отец, не станет намеренно вредить мне. К тому же, сила пробуждается постепенно, и я уверен, что смогу её контролировать. Тело тоже справляется.

Лу Цимин вздохнул, машинально погладил голову Гу Чэна, на что тот, как волчонок, потёрся щекой:

— Это всё равно опасно. Хотя я не проверял твоего отца и дядю Хо, думаю, у них много скрытых травм. Сейчас они подавляют их силой, но если контроль ослабнет, это может стать угрозой для жизни.

Гу Чэн тоже нахмурился, но не стал просить Лу Цимина лечить их. Если бы его способности стали известны, это могло бы привести к неприятностям. Поэтому он лишь сказал:

— Раз есть Ассоциация одарённых, значит, их много, и у них наверняка есть свои способы справиться с этим.

Лу Цимин кивнул. Он не был филантропом и не стал бы рисковать ради других. Даже если бы он захотел, вряд ли бы ему поверили, ведь он всего лишь подросток. Лучше сосредоточиться на повышении своей силы и достижении этапа закладки основания. В этом мире с его уникальной силой ему нужно было найти способ защитить себя.

Договорившись, Лу Цимин снял защитную формацию и немного поиграл с Гу Чэном, прежде чем встать и сказать:

— Уже поздно, мне пора идти. Когда твой отец уйдёт, приходи снова.

Гу Чэн не хотел отпускать его, но послушно согласился, держа за руку и с тоской говоря:

— Не забывай меня.

Лу Цимину было немного неловко от его привязанности. В его прошлой жизни люди были более сдержанны. Но за эти годы он привык к странностям Гу Чэна, кивнул и вышел с волчонком.

Снаружи Гу Хаотин стоял в той же позе, словно не двигался с момента их входа. Увидев их, он улыбнулся:

— Сяомин, уходишь? Спасибо за то, что все эти годы заботились о Гу Чэне. Как насчёт того, чтобы завтра мы с ним заглянули к вам? Удобно ли будет твоим родителям?

Лу Цимин удивился. Гу Хаотин не казался человеком, разбирающимся в социальных тонкостях, к тому же их родители никогда не встречались.

Гу Чэн уже хотел что-то сказать, но Гу Хаотин продолжил:

— Спроси своих родителей, Сяомин. Если всё в порядке, мы завтра придём.

Лу Цимин равнодушно кивнул, думая, что его родители вряд ли откажут. В самом деле, когда он рассказал им об этом, они сразу согласились и даже начали планировать, что приготовить для гостей. Это было лето, и у них не было особых дел, кроме завтрака, так что гости были кстати. К тому же это был отец Гу Чэна, с которым они давно хотели познакомиться.

На следующий день в полдень Гу Хаотин действительно пришёл с Гу Чэном, на этот раз без Хо Минсюаня. Гу Хаотин приехал на машине, которую, к счастью, удалось припарковать на площадке перед домом Лу. Родители Лу, увидев машину, были поражены. Даже будучи деревенскими жителями, они понимали, что это дорогая машина, и почувствовали некоторое беспокойство.

Лу Цимин же не придавал значения деньгам, и даже если бы знал, что машина дорогая, это не произвело бы на него впечатления. Он оставался спокоен.

Гу Хаотин вышел из машины и достал из багажника множество подарков, по упаковке которых было видно, что они стоят немалых денег.

<http://bllate.org/book/16350/1477917>